

Максим Осипов
**РЕВОЛЮЦИОННЫЙ
ФАРФОР**

сцена из московской жизни

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ИСКУССТВОВЕД, одинокая миловидная женщина средних лет.

АРТИСТ, ее ровесник.

Тесно заставленная квартира. На стенах, полках и на столе — статуэтки, тарелки и другие фарфоровые изделия 1920-х годов. ИСКУССТВОВЕД полулежит на диване. Посреди комнаты — разобранный белый шкаф. Стук в дверь. ИСКУССТВОВЕД поднимается, впускает АРТИСТА.

АРТИСТ. Звонок не работает.

ИСКУССТВОВЕД. В самом деле. Простите. Видите, что творится. *(Показывает на разобранный шкаф.)* Тихий ужас. Считается, что из этих досочек я должна сама сколотить шкаф.

АРТИСТ вытаскивает инструменты, приступает к делу. ИСКУССТВОВЕД возвращается на диван, разглядывает работающего АРТИСТА.

ИСКУССТВОВЕД. Простите, как ваше имя?

АРТИСТ *(мрачно)*. Гамлет.

ИСКУССТВОВЕД. Вы армянин?

АРТИСТ. Нет, датчанин. *(Рассматривает обстановку, ухмыляется.)* Революционным фарфором балуетесь?

ИСКУССТВОВЕД. Балуюсь? Революционный фарфор, знаете ли, моя профессия. Вы ведь, смею надеяться, не балуетесь сборкой шкафов? Любопытно, однако, что вам знакомо само понятие... Я как раз в своей диссертации изучаю образ трудящегося в разные периоды после Октябрьской революции, трансформацию этого образа. Понимаете? *(Смутившись.)* Может быть, чай заварить? У меня тортик есть, вафельный.

АРТИСТ отрицательно мотает головой.

В таком случае не буду мешать, работайте... *(Садится на диван, напевает без слов на мотив «Такого снегопада, такого снегопада...» или*

иной инфантильной советской песни 1970-х годов, фальшиво.) Вот, привязалось. Послушайте, мне знакомо ваше лицо.

Артист пожимает плечами, отворачивается.

ИСКУССТВОВЕД. Скажите, кто вы по основной специальности?

Артист. Кто-кто... Рабочий класс.

ИСКУССТВОВЕД. Рабочий класс? *(Смеется.)* Да он только в романах остался. В романах, и еще *(показывает на статуэтки)* в таких артефактах. Рабочий класс! Для современного уха звучит архаично, дико. Как «гусарский полковник». Или как «старый князь».

ИСКУССТВОВЕД обходит Артиста кругом.

Нет, я вас определенно встречала. И песня эта... Стойте! Да я же на сцене вас видела! Не правда ли, вы артист? *(Поет, пританцовывая.)* Такого снегопада, такого снегопада... На вас еще форма была... военнослужащего. Сознаться же!

Звучит песня. Артист преобразается. Активный, решительный, он смотрит прямо перед собой, сохраняя неподвижность. Фигура его приобретает скульптурность, как будто сам он — фарфоровое изделие. Во время припева («Снег кружится, летает, летает...») Артист совершает легкие танцевальные движения одной половиной тела, потом замирает опять.

ИСКУССТВОВЕД. Ужасно совестно, я не знаю вашей фамилии.

Артист *(жестом останавливает ее, им владеет вдохновение)*. Тс-с.

ИСКУССТВОВЕД. Честное слово, во всем спектакле, отнюдь не бездарном, ваша роль — лучшая. Укол искусства. Понимаете, о чем я? Художественная правда. Ни с чем не спутаешь. Недо-язык, недо-отношения и тут — песня, танец. Соответствующие. Я аплодировала, я даже крикнула «браво», а я это редко делаю.

Артист *(выйдя из роли)*. Да, однажды кто-то кричал.

ИСКУССТВОВЕД. Послушайте, но отчего же вам не дают слов? За весь спектакль — ни единой реплики. Не понимаю.

Артист *(пожимает плечами)*. Чего тут не понимать? Свои дела. Театр.

ИСКУССТВОВЕД *(вздыхает сокрушенно)*. Чудовищная ситуация.

Артист возвращается к сборке шкафа.

В итоге человек очевидно талантливый, тонко чувствующий зарабатывает сборкой шкафов. Позвольте, я вам помогу.

Вместе собирают шкаф.

Артист. Нате, держите. Не лезет, с... Сейчас... Будем его воспитывать. *(Бьет молотком. Слышен треск дерева.)*

ИСКУССТВОВЕД. Может быть, чаю все-таки?

АРТИСТ. Мне бы... покрепче чего.

ИСКУССТВОВЕД. Заварить покрепче?

АРТИСТ смеется, довольно грубо.

А, поняла. Но еще ведь только одиннадцать...

АРТИСТ пожимает плечами.

Погодите-ка, где-то был спирт, для компрессов. Когда мигрень или шея болит... Неужели вы можете пить неразбавленный спирт?

АРТИСТ *(ухмыляется)*. А вы испытайте меня.

Садятся за стол. Артист пьет спирт.

ИСКУССТВОВЕД смотрит на него с интересом и тревогой.

АРТИСТ. Революционный фарфор, значит... Конечно, вам это нужно — книжки, фарфор, диссертация...

ИСКУССТВОВЕД. А вам не нужно?

АРТИСТ *(мочает головой, он уже пьян)*. Нет. Мне ни-че-го не нужно.

ИСКУССТВОВЕД. Но почему? Почему вам ни-че-го не нужно?

АРТИСТ *(улыбается растерянно)*. Не знаю. Не нужно.

ИСКУССТВОВЕД. А новые роли? Кого бы вам хотелось сыграть?

АРТИСТ. Мне? *(Думает. Потом говорит с внезапной страстью.)* Гамлета! *(Вскакивает на стул, в руках у него стамеска.)* Я — Гамлет! Холодеет кровь? *(Жестом показывает — дальше забыл.)*

ИСКУССТВОВЕД *(печально)*. Когда плетет коварство сети...

АРТИСТ. Да-да. И что-то там любовь.

ИСКУССТВОВЕД. Жива к единственной на свете...

АРТИСТ. Тебя, Офелию мою...

ИСКУССТВОВЕД. Увел далеко жизни холод.

АРТИСТ. И гибну, принц, в родном краю, клинком отравленным заколот!

АРТИСТ размахивает стамеской, угрожая разбить фарфор, поранить себя и

ИСКУССТВОВЕДА. Та поспешно составляет фарфор в шкаф.

АРТИСТ *(вдруг расчувствовался)*. Принц. Трогательно, да?

ИСКУССТВОВЕД. Не то слово.

АРТИСТ. Художника обидеть легко.

ИСКУССТВОВЕД. А обрадовать — практически невозможно.

АРТИСТ. Гамлет есть в каждом... Поняла, о чем я? В каждом...

ИСКУССТВОВЕД. Театре?

АРТИСТ. Театре, да... Девушка, поехали сегодня со мной на спектакль. Потом где-нибудь посидим. *(Безнадёжно машет рукой.)* А-а... Куда тебе... У тебя же фарфор. А я простой человек.

ИСКУССТВОВЕД. Я вижу. Не очень сложный. Шкаф будем доделывать?

АРТИСТ *(ложится на диван, оглядывает шкаф)*. А чего он... белый такой?

ИСКУССТВОВЕД *(пожимает плечами)*. Маленькое пространство, светлые предметы выглядят крупнее, расширяют его.

АРТИСТ *(зевая)*. Вот, значит, почему презервативы не делают черные...

АРТИСТ спит. ИСКУССТВОВЕД укрывает его пледом, расставляет фигурки в шкафу, достаёт деньги, кладет их АРТИСТУ в карман, собирает его инструменты. В комнате темнеет. ИСКУССТВОВЕД зажигает свет, трогает АРТИСТА за плечо.

ИСКУССТВОВЕД. Вставайте, пора. Шесть часов вечера. На спектакль опоздаете.

АРТИСТ. У меня выход — к концу.

ИСКУССТВОВЕД. Я помню.

АРТИСТ. Ох, мука мученическая.

ИСКУССТВОВЕД. И не говорите. Прямо-таки горе горькое.

АРТИСТ. Я себя плохо вел, да?

ИСКУССТВОВЕД. Нет, что вы. Вы были ангелом.

АРТИСТ *(уже в дверях)*. Чего уж теперь?

ИСКУССТВОВЕД. Да, конечно. Дальнейшее — молчание.

АРТИСТ. Так я пошел? *(Пробует обнять ее.)*

ИСКУССТВОВЕД. Идите, идите. *(Освобождаясь от объятий.)* Дойдете ли? Вы уж, смотрите, поаккуратнее.

АРТИСТ уходит.

ИСКУССТВОВЕД *(ему вслед.)* Принц...

ИСКУССТВОВЕД громко хлопает дверью.

Шкаф падает, разрушается. Бьется революционный фарфор.

Конец